

А. М. Суслов

ПОВЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО «ФАЛЬШИВЫЙ КУПОН» В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЯ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается повесть Л. Толстого «Фальшивый купон» на предмет выявления образно-тематических связей с примыкающими к ней произведениями («Отец Сергей», «Воскресение», «После бала»). Место данной повести в позднем творчестве писателя определяется квинтэссенцией толстовских идей, сложившихся после духовно-нравственного перелома: непротivления злу насилием и антиклерикальной, вызванных неприятием социально-политической атмосферы. Контекст «Фальшивого купона» свидетельствует о созвучии проблематики и подхода к освещению вопросов морали.

Ключевые слова: Л. Толстой, позднее творчество, повесть «Фальшивый купон», образно-тематический контекст, социальные противоречия, идея непротivления злу насилием, антиклерикальные настроения

A. M. Suslov

L. TOLSTOY'S STORY «FAKE COUPON» IN THE CONTEXT OF THE WRITER'S LATE WORKS

Saratov State University, Institute of Philology and Journalism, Saratov, Russia

Abstract. The article examines L. Tolstoy's story "The Fake Coupon" in order to identify figurative and thematic connections with adjacent works ("Father Sergius", "Resurrection", "After the Ball"). The place of this story in the later works of the writer is determined by the quintessence of Tolstoy's ideas that developed after a spiritual and moral break: non-resistance to evil by violence and anti-clerical, caused by the rejection of the socio-political atmosphere. The context of "The Fake Coupon" testifies to the consonance of the problematics and the approach to covering moral issues.

Keywords: L. Tolstoy, later work, the story "Fake Coupon", figurative-thematic context, social contradictions, the idea of non-resistance to evil by violence, anti-clerical sentiments

Л. Толстой работает над повестью «Фальшивый купон» с перерывами и хаотично с середины 1880-х годов до 1904 года. При этом постоянная работа ведётся только с 1903 года. И именно этот период жизни писатель считает пиком своего духовного развития. В его творчестве наступает перемена, выразившаяся в новых взглядах на жизнь, в отношении к церкви, в критике власти, внимании к социальным аспектам общества. Это время нравственных поисков писателя. Л. Толстой, пережив глубокий нравственный и духовный кризис в конце 1870-х и начале 1880-х годов, вырабатывает собственную идеологию, основывающуюся на тексте священного писания и служении Богу,

но идущую вразрез с постулатами официальной православной церкви. Л. Толстой приходит к тому, что все люди – братья, но при этом каждый ответственен исключительно за спасение своей собственной души. В частности, им вырабатывается концепция непротivления злу насилieм, которая является продолжением мысли о персональной ответственности за свою душу и невозможности силой воздействовать на другого. С этого момента Л. Толстой не только нравственную, но социальную жизнь пропускает через призму своих новых убеждений, под действием которых в конце 1880-х возникает целое течение – толстовство.

«Фальшивый купон» вместил в себя всю полноту взглядов Л. Толстого последних лет жизни. А именно: писатель, основываясь на своих убеждениях, освещает идею непротivления злу насилieм, тему социальных противоречий и тему ложных ценностей современной ему православной церкви. Большой интерес в изучении этой повести представляет рассмотрение её в связи с другими произведениями Л. Толстого 1880-1900-х годов. Почти во всех поздних работах писателя прослеживаются общие мотивы и темы, которые воплощаются в схожих образах и характерах. Связано это в первую очередь с тем, что Л. Толстой не только в философских и религиозных трактатах, но и в художественных произведениях старается проповедовать христианские идеи смирения и непротivления. Для сопоставления мы выбрали три, на наш взгляд, наиболее значимых произведения этого периода: повесть «Отец Сергей» (1898), впервые напечатанную после смерти автора в 1911 году, рассказ «После бала» (1903), опубликованный тогда же, и роман «Воскресение» (1899).

Так, между собой перекликается целая группа образов из «Фальшивого купона» и Отец Сергей из одноимённой повести. Работа над этими произведениями идёт почти параллельно: замысел «Отца Сергия» относится к 1889 году. К этому моменту у Л. Толстого уже сформировался свой собственный взгляд на христианство и бога. Пройдя сложный и тернистый путь, отягощённый сомнениями и слабостями, писатель выработал свою собственную философско-религиозную концепцию, которая нашла отражение как в «Отце Сергии», так и в «Фальшивом купоне». В первой повести в центре внимания находится путь к Богу отдельно взятого человека. Л. Толстой знакомит читателя с успешным офицером Сергеем Касатским в драматический для героя момент. Писатель открывает рассказ о судьбе офицера ёмкой характеристикой: он был чрезмерно честолюбив, везде и всегда привык быть лучшим. В свете ему нетрудно было этого добиться почти во всём: Сергей обладал красивой внешностью, большими способностями и упорством. Но герой отказывается от блестящей офицерской карьеры и уходит в монастырь. Стоит отметить, что в этом его судьба созвучна судьбе Лизы Еропкиной из «Купона», которая также отказывается от жизни внутри светского общества. Однако, в отличие от неё, Касатского на это толкает гордость и уязвлённое самолюбие: герой узнаёт, что его невеста имела

близкую связь с императором. Он, горделивый и честолюбивый, не смог снести подобного унижения даже от любимой девушки.

Нельзя определённо сказать, что у него не было религиозного чувства. Тем не менее главным для Касатского оказывается не служение Богу, а поиск защиты для уязвлённого самолюбия, религиозное чувство смешивается в герое с гордостью и желанием первенства: «Касатский так же, как и во всех делах, которые он делал, и в монастыре находил радость в достижении наибольшего как внешнего, как и внутреннего совершенства» [1, с. 11]. Первое время героя в монастыре можно охарактеризовать как этап смирения. Но и смирения он пытается достичь по-своему. Смирение для героя оказывается лишь доказательством его превосходства над другими людьми, позволяющим смотреть на них сверху вниз. И в монастыре, доводя себя до некоторого духовного идеала, Касатский искал лишь успеха, движимый своим самолюбием и гордыней. И это сближает отца Сергия с другим героем «Фальшивого купона» – с отцом Михаилом. Герой данной повести также в своём «служении» ориентирован не на бога, а в первую очередь на своё самолюбие: «Законоучитель Введенский был вдовец, академик и человек очень самолюбивый. Ещё в прошлом году он встретился в одном обществе с отцом Смоковникова и, столкнувшись с ним в разговоре о вере, в котором Смоковников разбил его по всем пунктам и поднял на смех, решил обратить особенное внимание на сына и, найдя в нём такое же равнодушие к закону божию, как и в неверующем отце, стал преследовать его и даже провалил его на экзамене» [2, с. 153]. Надеясь Михаила Введенского и Сергея Касатского схожими чертами, Л. Толстой настаивает, что представителями современной ему православной церкви движет исключительно гордыня, а не служение Богу или людям.

Кроме того, образ Сергия на удивление созвучен образу старца Исидора из «Фальшивого купона». Общей чертой для них становится та же гордыня, но проявление в данном случае у неё другое. Приведённые персонажи становятся известны в народе благодаря исцелениям и чудесам, которые им приписывались, и оба продолжают свою деятельность под давлением монастырей, в которых они находятся. «Его делали святым, чудотворцем, а он был слабый, увлечённый успехом человек» [2, с. 188], – отзывается Л. Толстой об Исидоре, и то же самое мы видим в описании жизни Сергия: «Он тяготился посетителями, уставал от них, но в глубине души он радовался им, радовался тем восхвалениям, которыми окружали его» [1, с. 29]. В данном случае вполне уместно говорить, что эти образы являются воплощением одной и той же авторской идеи, так как судьбы их и в дальнейшем развиваются по единой схеме: после знакомства с праведно живущей девушкой или женщиной они меняют своё отношение к церкви и к служению Богу. Неразрывная связь между образным, а, следовательно, и тематическим наполнением «Фальшивого купона» и «Отца Сергия», на наш взгляд, очевидна. Обращаясь к антиклерикальной теме, Л. Толстой создаёт максимально похожие характеры со схожими проблемами. Таким образом, писатель подчёркивает,

что сущность персонажей этих произведений является типичной для всего русского православия.

Нельзя не отметить тематическую близость «Фальшивого купона» и наиболее крупного произведения Л. Толстого последних лет – романа «Воскресение», начало работы над которым относят к 1889 году. Так же, как и рассматриваемая повесть, роман вместил в себя всё то, что Л. Толстой как моралист и обличитель проповедовал, только на этот раз писатель для раскрытия своих нравственно-этических воззрений обращается к крупной жанровой форме. Публикация этого сочинения стала главным поводом для отлучения писателя в 1901 году от церкви. В центре сюжета находится история, поведанная Л. Толстому знаменитым юристом А.Ф. Кони. Изначально произведение задумывалось лишь как развёрнутое высказывание морально-психологического содержания, как впечатляющая иллюстрация проблемы ответственности мужчины-соблазнителя перед женщиной. Но в 1898 году Л. Толстой берётся за переработку написанного. В ходе редакции повесть переросла в злободневный роман, в котором специальное место отведено художественной рецепции политической и социальной жизни государства, демонстрирующей нищету крестьянства, бездуховность аристократической верхушки, духовенства, служителей закона царской России, провоцирующей революционное возмущение, участникам которого уготованы казни, каторга и ссылка. Расширяя границы повести, превращая её в роман, писатель освещает самые острые вопросы современной ему жизни.

История отношений Нехлюдова с Катюшей Масловой, судьба самой Катюши после публичного дома и судебных тяжб становятся прямым следствием нездоровой политической и социальной жизни в стране. Благодаря тому, что «Воскресение» писалось во вторую половину 1890-х годов, в момент подъёма революционного движения, захватившего как рабочих, так и крестьян, роман выделяется особым обличительным пафосом. Творя в этот период, писатель не мог не высказать своего взгляда на это явление. «История мировой литературы не знает другого произведения, в котором с такой взволнованностью, с таким высоким этическим пафосом и в такой широте были бы показаны зло и вопиющая ненормальность самодержавно-полицейского государственного уклада, как это сделано в “Воскресении”» [3, с. 152-153], – пишет о романе Н.К. Гудзий. Таким же обличительным пафосом проникнуты и некоторые главы «Фальшивого купона». Тема революции, горячо волновавшая Л. Толстого в этот период, находит своё отражение в главах, посвящённых революционерке Кате Турчаниновой. Можно сделать предположение, что эти фрагменты появляются в «Купоне» скорее всего сразу после публикации «Воскресения», так как впервые роман печатается в 1899 году, а уже в 1902 году Л. Толстой возвращается к работе над повестью.

Но главным, общим, как для «Воскресения», так и для «Фальшивого купона», является мотив духовного обновления личности, способности человека к самосовершенствованию. Данная мысль становится узловым пунктом обоих произведений, основой, на которую опирается всё движение

сюжета и развитие характеров. Так, центром романа является духовное и моральное преображения Нехлюдова, его путь от богатой праздной жизни к осуждению общественного зла и обращению к Евангелию. Похожий путь проделывает и главный герой «Фальшивого купона» Степан Пелагеюшкин. После многих убийств и безразличия к окружающим он так же переживает нравственное перерождение и становится на путь добродетели, готовый жить ради других. Но именно в романе «Воскресение» Л. Толстой формирует тезис, раскрывающий идею об изменчивости человека: «Люди как реки: вода во всех одинаковая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем не похож на себя, оставаясь все между тем одним и самим собою» [4, с. 194]. Убедительность писателя в этой идее подчёркивает её универсальность относительно его произведений, так как то же самое мы можем сказать и о персонажах «Фальшивого купона». Стоит отметить, что большое значение в изменении своих героев Л. Толстой придаёт чтению Евангелия, отводя ему место нравственного и морального ориентира. Разные по своей жанровой форме, роман «Воскресение» и повесть «Фальшивый купон» на удивление близки желанием автора охватить максимально объёмный пласт общества с его проблемами и противоречиями. Верный своим убеждениям, Л. Толстой подводит читателя, как в случае с Нехлюдовым, так и с судьбами героев «Купона», к одной морально значимой истине, восходящей к Священному писанию: «Ищите Царства Божия и правды Его, а остальное приложится вам» [4, с. 444].

Одним из примеров непосредственной тематической связи поздних произведений Л. Толстого может послужить и рассказ «После бала». На наш взгляд, это произведение заслуживает особого внимания в контексте рассмотрения «Фальшивого купона». Основа будущего рассказа была создана как черновик дневниковой записи. Окончательный же вариант был утверждён писателем в конце августа 1903 года. В центр сюжета Л. Толстой поставил историю родного брата, Сергея Толстого, которой тот поделился с ним в молодости. Сергей Николаевич был страстно влюблен в Вареньку – девушку, чей отец занимал пост военного градоначальника. Молодой человек был настроен достаточно серьёзно и уже собирался жениться на своей возлюбленной. Но этим планам не суждено было сбыться. Сергей случайно стал свидетелем зверского обращения отца возлюбленной с беглым солдатом. Картина жестокой расправы над несчастным настолько сильно потрясла молодого человека, что тот в одночасье передумал жениться. Начинаящий писатель был потрясен услышанной историей, однако художественно воспроизвести её он смог лишь годы спустя. В процессе работы Л. Толстой не раз менял заглавие своего рассказа. Среди вариантов были «Отец и дочь», «Рассказ о бале и сквозь строй», «А вы говорите...».

Суть названия «После бала» заключается в неоднозначности жизни, в некоторой её двусторонности. За яркими огнями бала следует неизбежное столкновение лицом к лицу с реалиями бытия. За наружным великолепием и лоском скрывается неоправданная жестокость и грубость человеческих сердец, и смириться с этим фактом дано не каждому. Фабула рассказа укладывается в рамки одной ночи, круто перевернувшей всё сознание главного героя. Построение произведения представляет собой «рассказ в рассказе». С помощью этого приёма создаётся главная особенность композиции «После бала». Основной её особенностью является противопоставление двух главных частей: бала и наказания солдата. На первых страницах читатель открывает для себя всю прелесть сверкающего бала – праздника любви, красоты и молодости. Лёгкий и яркий, он кружит голову и завораживает главного героя. Но тут же взору читателя открывается совсем иная картина. Среди сгущающихся тёмных красок и под аккомпанемент громкой, надрывной музыки происходит жестокое наказание солдата. Такой резкий контраст в качестве художественного средства прекрасно помогает раскрыть основную идею произведения.

Существо конфликта в рассказе «После бала» обусловлено двойственной природой полковника, величавого, привлекающего к себе внимание импозантностью и военной выправкой. Сущность его подчёркивается блестящими манерами, красивой речью и приятным голосом. Отец возлюбленной героя с легкостью мог расположить к себе кого угодно – настолько приятным и любезным он показал себя во время бала. Но дальше мы видим, как всё это благодушие срывается, словно маска, когда главный герой видит наказание беглого солдата. Полковник предстаёт грозным, жестоким начальником, способным на любой ужасный поступок. Важно, что в негативном свете выступает именно представитель военного сословия. Л. Толстой явно старается акцентировать внимание на проблеме произвола людей, облечённых властью. Так и в «Фальшивом купоне» не раз поднимается данная проблема. А именно: во фрагменте, связанном с судьбой Кати Турчаниновой, спусковым крючком для её действий становится неподобающее поведение служителя закона: «Довело же до крайнего предела её возмущение, её объяснение с красавцем жандармским офицером, который, очевидно, готов был на снисхождение в случае её принятия его предложений. Это довело её до последней степени негодования и злобы против всех начальствующих лиц. Она пошла к начальнику полиции жаловаться. Начальник полиции сказал ей то же, что говорил и жандарм, что они ничего не могут, что на это есть распоряжение министра. Она подала докладную записку министру, прося свидания; ей отказали. Тогда она решилась на отчаянный поступок и купила револьвер» [2, с. 168].

Итак, некогда «пьяный любовью» к Вареньке главный герой рассказа, став свидетелем избиения солдата, уже не в состоянии по-прежнему испытывать к девушке то, что он чувствовал раньше. Картина бесчеловечного наказания солдата навсегда меняет его мировоззрение. Герой приходит к

выводу, что не в состоянии быть сопричастным чинимому злу и отвергает Вареньку: «Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней» [5, с. 125]. Заметим: главный герой «После бала» является так же динамически меняющимся, как уже упомянутые герои «Отца Сергия», «Воскресения» и «Фальшивого купона». Главная мысль рассказа – разоблачение фальши и напускной доброжелательности общества, за которыми скрывается жестокость по отношению к человеку, находящемуся в зависимом положении. Если нельзя изменить этот мир к лучшему и победить зло, то любой человек способен сделать осознанный выбор – стать частью этого зла или нет. Остаться честным по отношению к себе – вот чему учит произведение Л. Толстого.

То же самое можно сказать и о «Фальшивом купоне», в котором показывается жестокость по отношению к зависимым людям, причём неоднократно. Так, мы видим несправедливое отношение суда к Ивану Миронову, жестокость Свентицкого к своим крестьянам и другие. Но есть и существенная разница между «Фальшивым купоном» и «После бала», напрямую связанная с главными идеями произведений. Для Л. Толстого насилие неприемлемо, что он наглядно демонстрирует как в рассказе «После бала», так и в «Фальшивом купоне». «А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища» [5, с. 124], – говорит Иван Васильевич. Даже не отдавая себе отчёта, герой не может смириться с увиденным, а тем самым не может смириться с жестокостью, проявленной полковником, и отдаляется от своей возлюбленной. Таким образом, «Фальшивый купон», где писатель раскрывает свою идею непротivления злу насилием, становится в некоторой степени идейным продолжением рассказа «После бала».

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что «Фальшивый купон» имеет непосредственную тематическую связь со всем поздним творчеством писателя. Проблемы, поднимаемые им в этой повести, так или иначе находят своё отражение в ряде других художественных произведений Л. Толстого. «Фальшивый купон» вобрал в себя всю полноту толстовских взглядов последних лет: идею непротivления злу насилием, тему социальных противоречий и тему ложных ценностей современной ему православной церкви. Произведения, созданные после духовного перелома в сознании Л. Толстого, среди которых, помимо «Фальшивого купона», «Отец Сергей», «Воскресение» и «После бала», имеют схожую проблематику и специфически, по-толстовски освещают вопросы морали. Следовательно, мы имеем возможность наблюдать последовательность движения толстовской мысли и неоспоримую идейно-тематическую связь всего позднего творчества Л. Толстого, как на мотивном уровне, так и на образном. Так, мы видим, что

главный мотив «Купона» – непротivление злу насилieм – прослеживается в рассказе «После бала» в виде неприятия главным героем жестокого наказания солдата. Общественно-политическая тема, мотив социальной несправедливости также прослеживаются как в «После бала», так и в романе «Воскресение». Концептуально важной для художника является и тема поиска истинной веры, тесно связанная с антиклерикальными мотивами, проявившимися в «Отце Сергии». Кроме того, героев всех вышеупомянутых произведений отличает то, что связанная с любым из образов тема освещается через нравственно-духовную призму, всех их объединяет поиск ответов на вопросы морали. Тут стоит упомянуть и такие произведения этого периода, как «Хозяин и работник» (1895), «Корней Васильев» (1906) и «Божеское и человеческое» (1906), которые также освещают морально-нравственную сторону человеческой жизни.

Нельзя не сказать об особом отношении писателя позднего периода творчества к построению характеров. Динамически раскрывающийся образ, человек, постоянно развивающийся и духовно растущий, является главным героем «Фальшивого купона», духовно-нравственное наполнение такого образа и становится лейтмотивом всего повествования и встречается во всех приведённых произведениях. Обращающий на себя внимание на завершающей стадии художнического самовыражения, он свидетельствует о продолжающихся нравственно-философских исканиях «яснополянского старца», о его непрекращающихся попытках найти ответ на вопрос о смысле жизни, о предназначения человека. Философская направленность толстовских произведений последних лет, созданных после духовного перелома в сознании писателя, не только затрагивает эти вопросы, но и раскрывает их суть. «Фальшивый купон», с нашей точки зрения, является одним из важнейших текстов в позднем творчестве писателя, с максимальной полнотой передающих отличительные особенности его мировоззрения.

Список литературы

1. Толстой, Л.Н. Отец Сергей // Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: ГИХЛ, 1954. – Т. 31. Произведения 1890–1900. – С. 5-46.
2. Толстой, Л.Н. Фальшивый купон // Толстой, Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 14. Повести и рассказы. – С. 137-195.
3. Гудзий, Н.К. Лев Толстой: Критико-биографический очерк. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Художественная литература, 1960. – 215 с.
4. Толстой, Л.Н. Воскресение // Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: ГИХЛ, 1936. – Т. 32. Воскресение. – С. 1-446.
5. Толстой, Л.Н. После бала // Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: ГИХЛ, 1952. – Т. 34. Произведения 1900–1903 гг. – С. 116-125.